

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
*INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES*

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
*INSTITUTE OF ECONOMY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES*

РОССИЯ
И СОВРЕМЕННЫЙ
МИР

RUSSIA AND
THE CONTEMPORARY
WORLD

3(124)
2024

В НОМЕРЕ

In This Issue:

***Сотрудничество России и Китая
в новых геополитических условиях
Russia and China cooperation in a new geopolitical environment***

***Трансформация российского экспорта продовольствия
в новой мировой геополитической обстановке
Transformation of Russian food exports in the new global geopolitical environment***

***Экспорт российского образования в Африку
The export of Russian education to Africa***

***Регулирование криптовалютного рынка в современном мире
Cryptocurrency market regulation in the contemporary world***

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

М.О. Тураева, А.А. Яковлев

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ:
НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ 2023 г.**

***Аннотация.** Статья посвящена динамике экономических отношений России и Китая в новых условиях. Благодаря фундаменту российско-китайского экономического сотрудничества, который был заложен в начале 2000-х годов, странам удается наращивать торгово-экономическое взаимодействие в условиях санкционного давления на Россию и меняющейся экономико-политической ситуации вокруг Китая. На фоне повышения экономической активности Китая после окончания периода «нулевого ковида», 2022 и 2023 годы характеризуются существенным ростом взаимного товарооборота, в первую очередь за счет увеличения поставок российских энергоресурсов в Китай. В 2023 г. Россия стала главным поставщиком углеводородов на китайский рынок. Помимо сырой нефти существенно вырос экспорт нефтепродуктов, благодаря чему в 2023 г. почти 30% закупленных Китаем нефтепродуктов – российского происхождения. Растет экспорт в Китай российского продовольственного сырья и пищевых продуктов. Анализ российского импорта из Китая показывает, что существенно выросла доля высокотехнологичной продукции, автомобилей, грузовой и промышленной техники, станков, машин и оборудования, замещающих товары ушедших с российского рынка западных производителей. Из-за отложенного спроса предыдущего периода продажи китайской бытовой электроники и транспортных средств в Россию стали рекордными в 2023 г. Отдельного внимания заслуживают выросшие закупки в Китае интегральных схем, радионавигационного оборудования и первичных элементов питания. Важным аспектом российско-китайского экономического сотрудничества остается усиливающееся взаимодействие в области ядерной энергетики, в том числе содействие Китаю в создании замкнутого ядерного топливного цикла и сооружение реакторов на быстрых нейтронах, которые до этого были только в России. Россия также помогает Китаю в сооружении, обслуживании более традиционных видов АЭС с водоохлаждаемыми реакторами. Сдерживающими факторами развития сотрудничества на данном этапе являются недостаточно развитая проводящая транспортно-логистическая инфраструктура, пространственная отдаленность основных поставщиков от потребителей, риск вторичных санкций, растущая напряженность в регионе.*

***Ключевые слова:** Россия; Китай; экономическое сотрудничество; торговля; экспорт; нефтегазовые ресурсы; высокотехнологичный импорт; ядерная энергетика; инфраструктура; инвестиции; санкции; геополитика.*

Тураева Мадина Октамовна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. Россия, Москва.

E-mail: m.o.turaeva@gmail.com

Scopus Author ID: 57310627000

Яковлев Артём Александрович – кандидат экономических наук, заместитель директора Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, заведующий Центром российской стратегии в Азии Института экономики РАН. Россия, Москва.

E-mail: ikovlevartem@yandex.ru

Scopus Author ID: 58416060400

Turaeva M.O., Yakovlev A.A.

**Russia and China cooperation in a new environment:
some economic results from 2023**

***Abstract:** The article is devoted to the dynamics of economic relations between Russia and China in the new environment. Thanks to the foundation of Russian-Chinese economic cooperation laid in the early 2000s, the countries manage to increase trade and economic interaction in the conditions of sanctions pressure on Russia and the changing economic and political situation around China. Against the background of China's increased economic activity after the end of the «zero-COVID» period, 2022 and 2023 were characterized by a significant increase in mutual trade turnover; primarily due to increased the supply of Russian energy resources to China. In 2023, Russia became the main supplier of hydrocarbons to the Chinese market. In addition to crude oil, exports of petroleum products have grown significantly; so that in 2023 almost 30% of petroleum products purchased by China are of Russian origin. Exports of Russian food ingredients and products to China are growing. Analysis of Russian imports from China shows that the share of high-tech products, cars, trucks, industrial machinery, machine tools, machinery, and equipment has grown significantly, replacing the goods of Western manufacturers that left the Russian market. Due to the delayed demand of the previous period, sales of Chinese consumer electronics and vehicles to Russia became record-breaking in 2023. Special attention should be paid to the increased purchases of integrated circuits, radio navigation equipment, and primary batteries in China. An important aspect of Russia-China economic cooperation continues to lie in the growing cooperation in the field of nuclear energy, including assisting China in creating a closed nuclear fuel cycle and building fast neutron reactors, which were previously only available in Russia. Russia is also helping China build and maintain the more traditional nuclear power plants with water-cooled reactors. Restraining factors in the development of cooperation at this stage are underdeveloped conductive transportation and logistics infrastructure, spatial remoteness of major suppliers from consumers, the risk of secondary sanctions, and growing tensions in the region.*

***Keywords:** Russia; China; economic cooperation; trade; exports; oil and gas resources; high-tech imports; nuclear energy; infrastructure; investments; sanctions; geopolitics.*

**Turaeva Madina Oktamovna – Doctor of Economic Sciences,
Leading Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow.**

E-mail: m.o.turaeva@gmail.com

Scopus Author ID: 57310627000

**Yakovlev Artyom Aleksandrovich – Candidate of Economic Sciences,
Deputy Director, Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow
State University; Head of the Center for Russian Strategy in Asia.
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences.**

Russia, Moscow.

E-mail: ikovlevartem@yandex.ru

Scopus Author ID: 58416060400

Сближение России и Китая в 2000-х годах

Институциональной базой для нового этапа в укреплении двустороннего российско-китайского экономического сотрудничества стал подписанный в 2001 г. договор «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» [Договор 2001] и создание в том же году Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). С 2019 г. отношения между странами описываются как «китайско-российское всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие, вступающее в новую эпоху» [Совместное заявление 2023], а также характеризуются участием в международных партнерствах БРИКС, схожей позицией в Совете Безопасности ООН, состыковкой интеграционных проектов Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Пояс и путь» [Яковлев 2018].

Уже в 2011 г. Китай занял первое место среди торговых партнеров России, а к 2021 г. товарооборот между странами достиг 146,9 млрд долл. В целом за первые 20 лет после подписания Договора 2001 г. российско-китайская торговля выросла более чем в 1000 раз. К 2021 г. на Китай пришлось 18% российского внешнеторгового оборота, тогда как доля России в торговле Китая составила 2,5% (11-е место среди торговых партнеров КНР). Динамика структуры торговли характеризовалась ростом доли минеральных ресурсов в российском экспорте¹ и ростом машин и оборудования в китайском экспорте².

Большая часть китайских ПИИ в России пришлась на добычу полезных ископаемых, недвижимость, сельское хозяйство. Крупнейшим инвестиционным проектом с китайским капиталом стал «Ямал СПГ». Основные направ-

1. Более 70% в 2021 г.

2. Около 60% в 2021 г.

ления российских инвестиций в Китай – промышленное производство, строительство, коммерция.

2000-е годы отмечены активным строительством проводящей инфраструктуры для обеспечения поставок топливно-минеральных ресурсов из России в Китай. В 2009 г. была запущена первая очередь нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий Океан-1» (ВСТО-1) для транспортировки нефти трубопроводным способом с месторождений Восточной и Западной Сибири пропускной способностью 30 млн т нефти в год³. Через два года, в 2011 г., от ВСТО-1 был построен отводной трубопровод длиной в 64 км для поставок нефти в КНР (Сковородино – Мохэ). Его пропускная способность была расширена к 2018 г. от первоначальной в 2 раза⁴, что позволило существенно увеличить поставки российской нефти в Китай.

В 2014 г. был подписан контракт между российским Газпромом и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) на поставки российского газа в Китай по «восточному» маршруту магистрального газового трубопровода «Сила Сибири», запущенного в декабре 2019 г. Это позволило нарастить российский экспорт трубопроводного природного газа до 10,4 млрд м³ в 2021 г.

Помимо трубопроводного способа, из России в Китай поставляются нефтеналивные грузы и сжиженный природный газ (СПГ) комбинированными способами доставки (железная дорога, танкерный флот). Примечательно, что на протяжении 2007–2017 гг. в России сохранялось отрицательное сальдо торговли с КНР, однако с началом реализации крупных нефтегазовых контрактов в 2018 г. в торговле России и Китая сохраняется положительное сальдо.

С начала 2000-х годов до введения ковидных ограничений активно развивался двусторонний туризм. Так, в 2019 г. число зафиксированных Ростатом въездных туристских поездок из Китая в Россию составило около 1,9 млн, а выездных из России в Китай – 2,3 млн [Туризм].

Большое значение в российско-китайском сотрудничестве приобрел транзит товаров. К 2021 г. по территории России проходило более 15 тыс. поездов по направлению Китай – Европа [Логистика в России 2022]. 2021 год стал рекордным для ЕАЭС по контейнерным ж/д-перевозкам. Их объем составил 6,5 млн ДФЭ⁵ (на 12,1% больше показателя 2020 г.), а транзитные контейнерные перевозки выросли до 1,1 млн ДФЭ (на 34,4% больше уровня 2020 г.) [Тураева 2022]. В 2021 г. по железным дорогам ЕАЭС из Китая в Европу и обратно было перевезено 692,5 тыс. ДФЭ (на 27% выше показателя 2020 г.).

3. К 2018 г. пропускная способность магистрального нефтепровода была увеличена до 72 млн т/год.

4. С 15 до 30 млн т/год.

5. Эквивалент 20-футового контейнера – ДФЭ (англ. – TEU).

Кроме этого, еще со времени применения первых антиросийских санкций России 2014 г. в российско-китайском диалоге подчеркивалась важность перехода на расчеты в национальных валютах. Центральный банк России включил юань в корзину золотовалютных резервов в 2015 г. в размере 0,1%. В 2021 г. доля расчетов в национальных валютах составила 10% (для сравнения в 2014 – 1%), а к началу 2022 г. доля юаня в международных резервах России составила более 17%⁶.

Можно констатировать, что к 20-летней годовщине подписания договора «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» между Россией и Китаем укрепилось политическое сотрудничество и выросли экономические взаимосвязи. *Антиросийские* санкции и рестрикции коллективного Запада, введенные после 24 февраля 2022 г., а также структурные изменения, которым подверглась мировая экономика, существенно повлияли на развитие торгово-инвестиционного сотрудничества нашей страны с Китаем [Вардомский и др. 2022].

Рассмотрим, как меняются торгово-экономические отношения двух стран после 2022 г. в условиях глубоких глобальных трансформаций и растущего санкционного давления на Россию⁷.

Российские поставки в Китай

Российско-китайский товарооборот в 2022 г. составил 190,3 млрд долл., увеличившись практически на 30% по сравнению с уровнем 2021 г. Российский экспорт в Китай составил около 114 млрд долл. (рост на 43%), российский импорт из Китая – более 76 млрд долл. (рост на 12,8%). В 2023 г. удалось значительно преодолеть планку в 200 млрд долл., давно декларируемую в совместных заявлениях стран (см. рис. 1).

В 2023 г. российско-китайский товарооборот составил 240,11 млрд долл. (рост по сравнению с досанкционным 2021 г. – более 60%). Из них российский экспорт составил 129,13 млрд долл. (рост – 52%), российский импорт – 110,97 млрд долл. (рост – 71%).

Успехом в наращивании товарооборота страны обязаны, в первую очередь, торговле углеводородами. В 2023 г. на их долю пришлось 73,3% российского экспорта в Китай⁸. По данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, доля России в общем объеме китайского углеводородного импорта вы-

6. Данные ЦБ РФ [Центральный банк].

7. В отсутствие с 2022 г. обновляемой внешнеэкономической статистики в России, возможности анализа ограничены открытыми данными стран-партнеров или международных институтов, если таковые опубликованы. Поэтому динамика показателей в работе оценивается в основном, исходя из нероссийских данных.

8. Мы имеем в виду совокупность позиций 27-й товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС в целом за 2023 г.

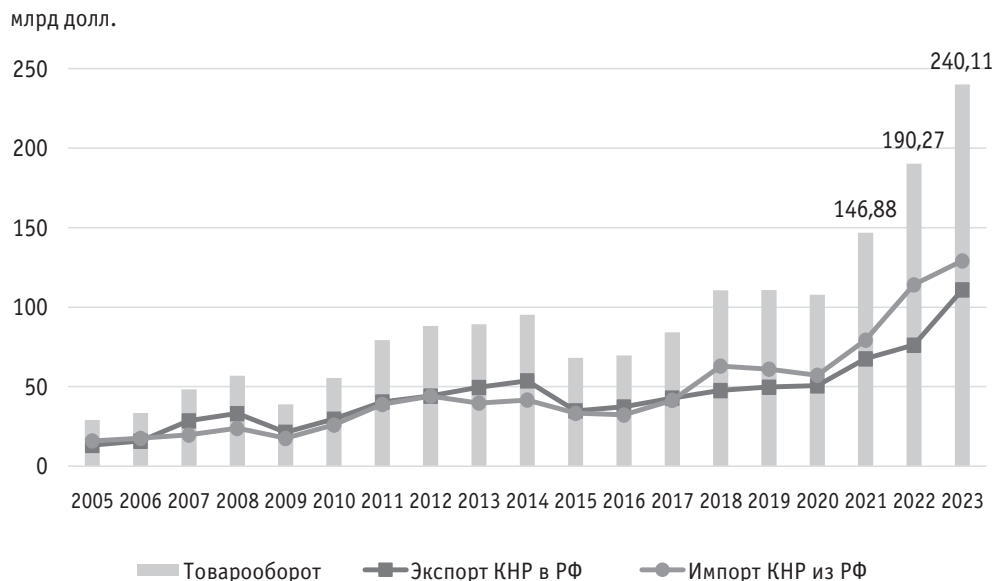

Рис. 1. Российско-китайская торговля, 2005–2023 гг., млрд долл.

Источники: рассчитано по: [UNCTAD; General Administration of Customs People's Republic of China]

росла в 2023 г. по сравнению с 2019 г.⁹ почти на 52 млрд долл., а по сравнению с 2021 г.¹⁰ – на 41 млрд долл. Удельный вес российского импорта по 27-й товарной группе ТН ВЭД ЕАЭС увеличился в 2023 г. до 18,4% (в 2019 г. – 12,3%, в 2021 г. – 13,3%) (см. рис. 2).

В пределах рассматриваемого периода (2019–2023) на динамику топливных поставок в Китай влияли и ковид (включая связанные с ним ограничения и приостановку промышленного производства), и пониженная экономическая активность Китая в период выбранной им политики «нулевого ковида», и трансформации мировых рынков углеводородного топлива из-за антироссийских санкций, и колебания цен на энергоносители. Кроме этого, в 2022 г. между Россией и Китаем была достигнута договоренность об оплате энергоресурсов в национальных валютах на паритетной основе, в связи с чем при оценке динамики стоимостных показателей в долларах возможна погрешность сопоставления курсов валют на каждую отчетную дату. Также

9. Здесь и далее: 2019 г. – условно доковидный год.

10. Здесь и далее: 2021 г. – условно досанкционный год.

российские нефтеналивные грузы и СПГ, экспортируемые серым танкерным флотом [Тураева 2023], имеют риск быть недоучтенными.

Завершение строительства в 2022 г. китайского газопровода от Хейхэ, пункта поступления российского газа в Китай, до Шанхая [Вардомский 2023] позволило увеличить продажи российского газа до 22 млрд м³ к концу 2023 г. В стоимостном выражении, согласно ГТУ, в 2023 г. поставки российского газа выросли по сравнению с 2019 г. в 10,6 раза (с 1,1 до 11,6 млрд долл.), а по сравнению с 2021 г. – в 6,5 раза (с 1,8 до 11,6 млрд долл.).

Мы сравнили, как изменилось значение импорта российского газа в общем объеме импорта газа Китаем в физическом (тоннажном¹¹) выражении и в стоимости. Для оценки поставок природного газа мы использовали сумму товарных позиций по коду 2711 11 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС – газ природный сжиженный, и коду 2711 21 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС – газ природный в газообразном состоянии (см. рис. 3).

Как видно, разрыв в показателях стоимостной доли и доли физического объема импорта российского газа в структуре совокупных газовых поставок в Китай все более увеличивается. Отчасти это объясняется изменением цен на энергоресурсы и адаптацией систем расчетов к новым условиям¹².

В 2023 г. Россия стала крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай (обогнав Саудовскую Аравию). Объем проданной в Китай российской нефти¹³ составил 107 млн т¹⁴ на сумму 60,6 млрд долл. В ближайшие годы можно ожидать рост спроса на сырую нефть в Китае в связи с запуском новых нефтеперерабатывающих мощностей (см. рис. 4).

Динамика физического объема и динамика стоимости экспортных поставок российской нефти в Китай несколько отличаются. В 2023 г. доля российской нефти в объеме поставок этого сырья в Китай в тоннажном выражении составила 19% (в 2021 г. – 16%, в 2022 г. – 17%), а в стоимостном выражении – 18% (в 2021 и 2022 гг. – 16%).

В 2022–2023 гг. также наблюдался значительный рост импорта в Китай российских нефтепродуктов¹⁵ (см. рис. 5).

Доля российских нефтепродуктов в общем импорте нефтепродуктов в Китай достигла в 2023 г. 29% в тоннажном выражении (в 2021 г. – 8%, в 2022 г. – 19%) и 26% – в стоимостном (в 2021 г. – 8%, в 2022 г. – 16%).

11. В отличие от привычного в России измерения поставок газа в м³, в статистике ГТУ для количественной оценки используется вес (кг).

12. Это также связано со сменой с 2022 г. предоставления ГТУ количественной информации при объединении запроса по коду товара 27112100 с другими позициями (см. раздел «Методология» Таможенного управления КНР).

13. Речь в данном случае о товарной позиции по коду 2709 00 ТН ВЭД ЕАЭС.

14. Для сравнения: в Европу в 2021 г. Россия поставила 108 млн т нефти (данные Международного энергетического агентства [IEA]).

15. 2710 ТН ВЭД ЕАЭС.

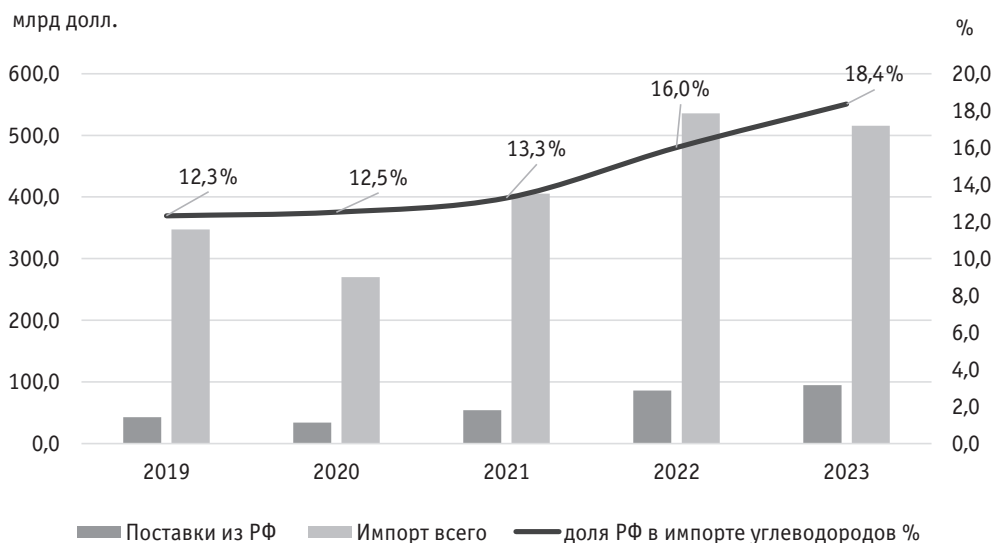

Рис. 2. Импорт углеводородов в Китай, 2019–2023 гг., млрд долл., %

Источники: рассчитано по: [General Administration of Customs People’s Republic of China]

Рис. 3. Доля поставок российского газа в стоимостном и физическом (тоннажном) выражении в общем объеме импорта газа в Китай, 2019–2023 гг., %

Источник: рассчитано по: [General Administration of Customs People’s Republic of China]

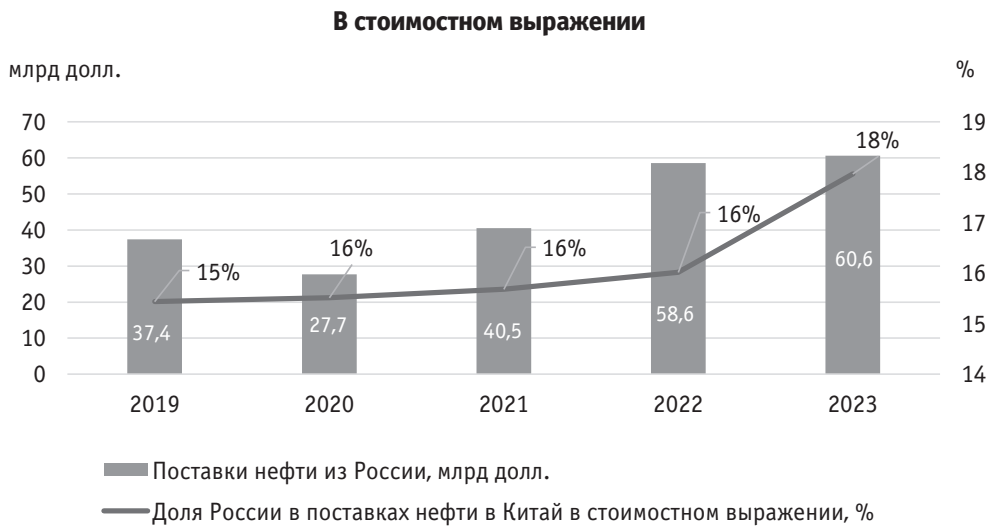
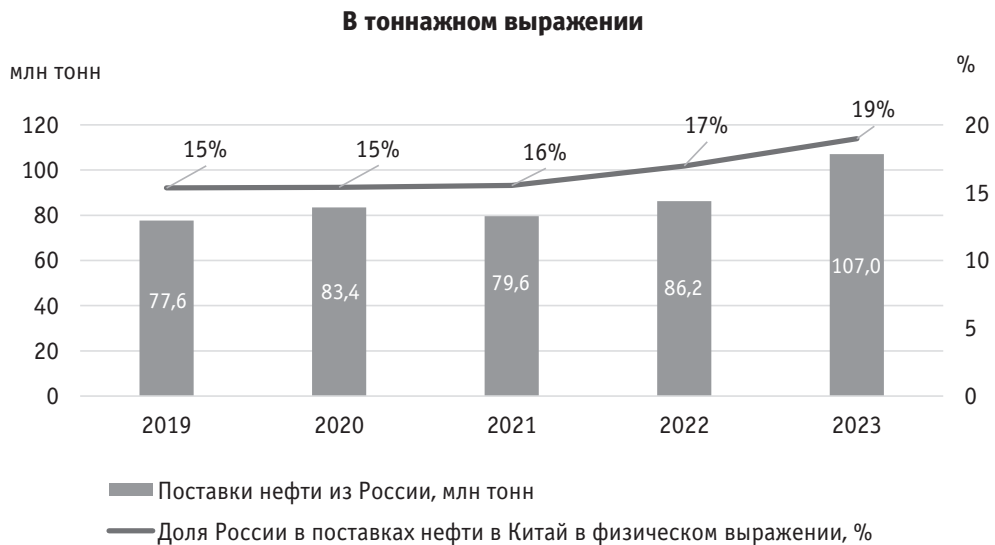
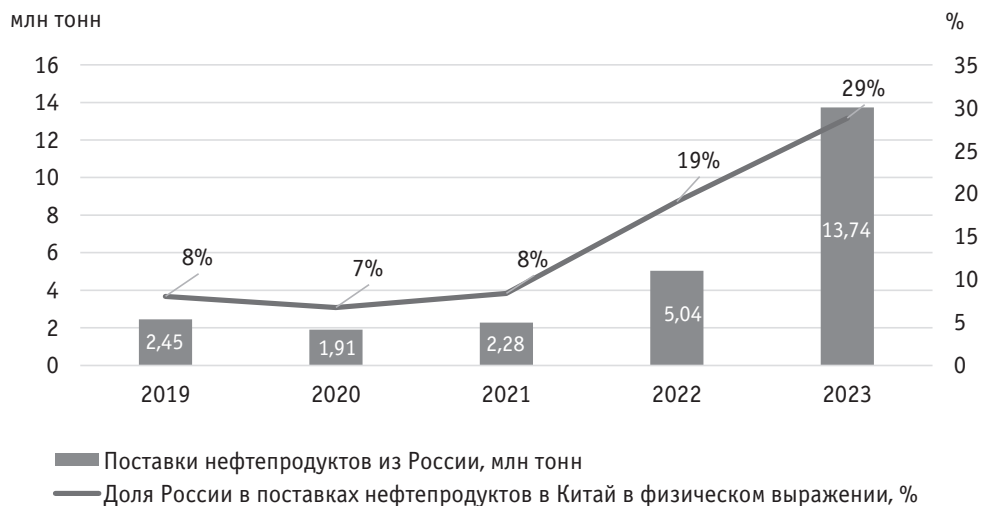

Рис. 4. Поставки российской сырой нефти в Китай, 2019–2023 гг.

Источник: рассчитано по: [General Administration of Customs People’s Republic of China]

В тоннажном выражении

В стоимостном выражении

Рис. 5. Поставки российских нефтепродуктов в Китай, 2019–2023 гг.

Источник: рассчитано по: [General Administration of Customs People's Republic of China]

В таблице 1 приведен прирост стоимостных и тоннажных внешних закупок сырой нефти и нефтепродуктов Китаем с 2020 по 2023 г.

Таблица 1

Прирост физического и стоимостного импорта нефти и нефтепродуктов в Китай к предыдущему периоду, 2020–2023 г., %

	2020	2021	2022	2023
Прирост стоимости совокупного импорта в Китай:				
нефти, %	-26,4	44,9	41,5	-7,7
нефтепродуктов, %	-30,8	41,5	17,4	42,3
Прирост стоимости российских поставок в Китай:				
нефти, %	-26,0	46,4	44,5	3,5
нефтепродуктов, %	-43,3	86,7	145,0	125,2
Прирост совокупного физического объема импорта в Китай:				
нефти, %	7,2	-5,4	-0,9	11,0
нефтепродуктов, %	-7,5	-4,1	-2,5	80,3
Прирост физического объема российских поставок в Китай:				
нефти, %	7,5	-4,6	8,3	24,1
нефтепродуктов, %	-22,3	19,3	121,5	172,5

Источник: рассчитано по: [General Administration of Customs People's Republic of China]

Из таблицы видно, что на выходе из политики «нулевого ковида» в 2022 г., который пришелся на начало масштабных антироссийских санкций, совокупные расходы на закупленную Китаем сырую нефть выросли на 41,5% (с 258,5 до 365,8 млрд долл.), а расходы на нефтепродукты – на 17,4% (с 16,7 до 19,6 млрд долл.). При этом в тоннажном выражении в 2022 г. импорт сырой нефти, и нефтепродуктов в Китай сократился соответственно на 0,9% (с 512,9 до 508,2 млн т) и на 2,5% (с 27,1 до 26,4 млн т). Годом позже, в 2023 г., совокупные расходы на импорт сырой нефти в Китае упали на 7,7% (с 365,8 до 337,5 млрд долл.) на фоне выросших на 42,3% закупок нефтепродуктов (с 19,6 до 27,9 млрд долл.). В физическом же выражении обе группы товаров выросли в объемах: нефть на 10,9% (с 508,2 до 564 млн т) и нефтепродукты – на 80,3% (с 26,4 до 47,7 млн т).

В то же время и стоимостной, и тоннажный объемы российских поставок сырой нефти в Китай в 2022 и 2023 гг. имели положительный прирост. В 2022 г. стоимость поставок сырой нефти выросла на 44,5% (с 40,5 до 58,6 млрд долл.), а объем поставок – на 8,3% (с 79,6 до 86,2 млн т). В 2023 г. российский сырьевой нефтяной экспорт в Китай вырос на 24,1% (с 86,2 до 107 млн т), при этом стоимость российских поставок выросла на 3,5% (с 58,6 до 60,6 млрд долл.).

Прирост поставок нефтепродуктов из России в Китай в стоимостном выражении (по сравнению с предыдущим периодом) составил 145% в 2022 г. (с 1,3 до 3,2 млрд долл.) и 125,2% – в 2023 г. (с 3,2 до 7,3 млрд долл.). В тоннажном выражении в 2022 г. прирост поставок составил 121,5% (с 2,3 до 5 млн т), в 2023 г. – 172,5% (с 5 до 13,7 млн т).

Важным для России и Китая является взаимодействие в ядерной сфере. АЭС «Тяньвань» в китайской провинции Цзянсу – крупнейший проект российско-китайского сотрудничества, который работает с 2007 г. Кроме этого, госкорпорация «Росатом» участвует в сооружении АЭС «Сюйдапу» в провинции Ляонин¹⁶. В 2023 г. «Росатом» и Агентство по атомной энергии Китая подписали Комплексную программу долгосрочного сотрудничества в области реакторов на быстрых нейтронах¹⁷ и замыкания ядерного топливного цикла. После того как при помощи России¹⁸ был запущен демонстрационный реактор CFR¹⁹, в 2017 г. в округе Сяпу китайской провинции Фуцзянь начал строиться первый энергоблок CFR-600²⁰ (Хиару) (в конце 2020 г. – второй). Контракт на поставку топлива был подписан между китайской компанией CNLY и российской топливной компанией²¹.

В торговой статистике отражены поставки в Китай российского обогащенного урана-235²², ядерных реакторов, котлов и другого оборудования²³ (см. рис. 6).

Ядерные реакторы на быстрых нейтронах используют натриевое охлаждение, в качестве топлива для них служат отработанное ядерное топливо и изотопы обедненного урана-238. Данные таможенной статистики Китая отражают поставки из России для медленных реакторов (обогащенный уран-235). Всего, по данным ГТУ, за 2022–2023 гг. Россия поставила в Китай 1152,6 т урана-235. ТВЭЛ продолжает поставлять топливо для реакторов китайской АЭС «Тяньвань» и будет наращивать поставки ядерного топлива при реализации полноценного промышленного быстрого реактора CFR-1000. Динамика развития ядерных программ между Россией и Китаем вызывает опасения у США. Однако нужно иметь в виду, что в целом укладывается в политику США по сдерживанию Китая, в тезисы подготовленной конгрессом США стратегии по борьбе с компартией Китая, а также в логику политического и санкционного давления на Россию.

16. Ожидается, что сооружаемые сейчас энергоблоки этих АЭС войдут в строй уже в 2026–2028 гг.

17. Пока быстрые ядерные реакторы реализованы только в России.

18. ОКБМ Африкантов в сотрудничестве с ОКБ Гидропресс, НИКИЭТ и Курчатовским институтом.

19. Тепловая мощность – 65 МВт с возможностью произвести 20 МВт электроэнергии.

20. Тепловая мощность – 1500 МВт с возможностью произвести 600 МВт электроэнергии.

21. Фактически это контракт между Китайской национальной ядерной корпорацией (CNNC) и «Росатомом».

22. 2844 тн ВЭД ЕАЭС.

23. 8401 тн ВЭД ЕАЭС.

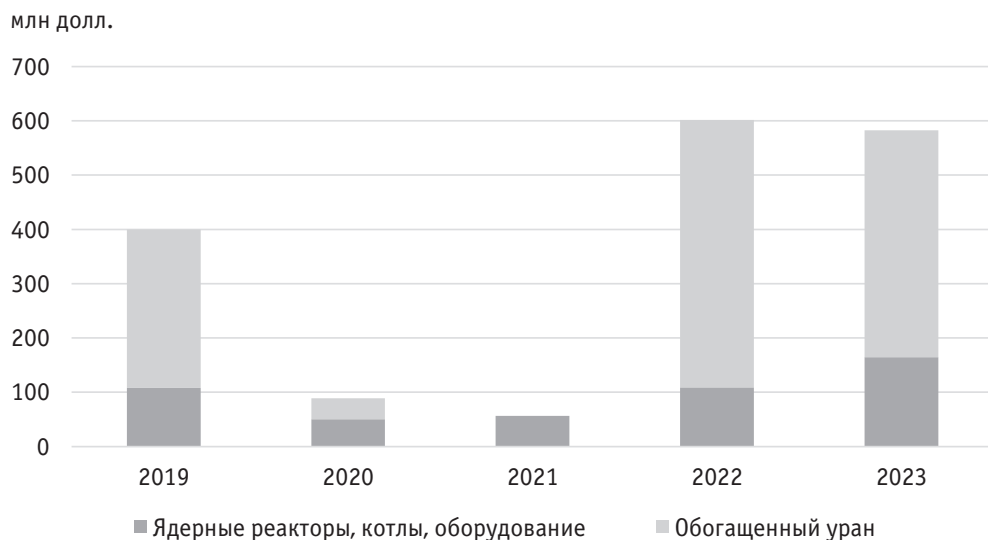

Рис. 6. Поставки обогащенного урана-235, ядерных реакторов, котлов, оборудования из России в Китай, 2019–2023 гг., млн долл.

Источник: рассчитано по: [General Administration of Customs People’s Republic of China]

При анализе динамики российского экспорта в Китай после 2022 г. также, на наш взгляд, стоит отметить, что в новых условиях в поставках продовольственного сырья и пищевых продуктов из России на китайский рынок наблюдается существенный рост. Особенно это заметно, если сравнить с данными 2021 г. (см. табл. 2).

Поставки мяса и мясной продукции выросли на 42,4% (до 580,8 млн долл.); рыбы – на 55,3% (до 2886,5 млн долл.); молочной продукции, яиц и меда – на 148,9% (до 9,9 млн долл.); овощей, фруктов и орехов – на 417,8% (до 381 млн долл.); злаковых культур – на 282,3% (до 324,4 млн долл.); масличных семян, лекарственных растений – на 191,3% (до 1314,9 млн долл.); жиров и масел животного и растительного происхождения – на 163,6% (до 2595,2 млн долл.). Также заметно выросли российские поставки в Китай остатков и отходов пищевой промышленности и готовых кормов для животных – на 171,2% (до 477,1 млн долл.).

Несмотря на то, что совокупный удельный вес приведенных товаров в общем объеме российского экспорта в Китай в 2023 г. составил около 6,6%, такой прирост за два года говорит о растущих возможностях для российских поставщиков на китайском рынке продовольствия и перспективности этого направления.

Таблица 2

**Поставки отдельных групп продовольственных товаров из России в Китай
в 2019–2023 г., млн долл.**

<i>ТН ВЭД ЕАЭС</i>	<i>Наименование группы товаров</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>2023</i>
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	91,3	349,6	407,8	554,4	580,8
прирост в 2023 г. по отношению к 2021 г., %						+42,4
доля показателя в общем объеме импорта в 2023 г., %						0,4
03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	2185,0	1838,5	1858,3	2750,0	2886,5
прирост в 2023 г. по отношению к 2021 г., %						+55,3
доля показателя в общем объеме импорта в 2023 г., %						2,2
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	1,7	1,8	4,0	7,0	9,9
прирост в 2023 г. по отношению к 2021 г., %						+148,9
доля показателя в общем объеме импорта в 2023 г., %						0,01
07+08	Овощи, фрукты и орехи	55,0	69,7	73,6	182,0	381,0
прирост в 2023 г. по отношению к 2021 г., %						+417,8
доля показателя в общем объеме импорта в 2023 г., %						0,3
10	Злаки	36,2	44,2	84,9	86,4	324,4
прирост в 2023 г. по отношению к 2021 г., %						+282,3
доля показателя в общем объеме импорта в 2023 г., %						0,3
12	Масличные семена и плоды; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	413,4	458,7	451,4	729,6	1314,9
прирост в 2023 г. по отношению к 2021 г., %						+191,3
доля показателя в общем объеме импорта в 2023 г., %						1,0
15	Жиры и масла животного, растительного или микробиологического происхождения	494,3	1009,0	984,5	1294,0	2595,2
прирост в 2023 г. по отношению к 2021 г., %						+163,6
доля показателя в общем объеме импорта в 2023 г., %						2,0
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	97,5	136,9	175,9	314,8	477,1
прирост в 2023 г. по отношению к 2021 г., %						+171,2
доля показателя в общем объеме импорта в 2023 г., %						0,4

Источник: рассчитано по: [General Administration of Customs People's Republic of China]

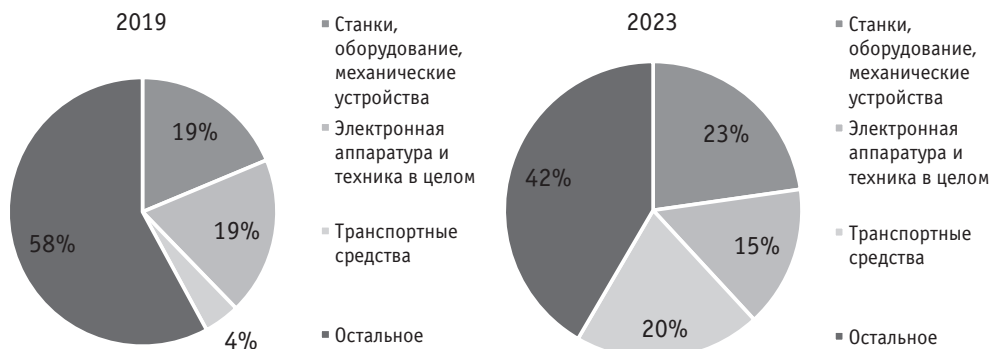

Рис. 7. Структура китайских экспортных поставок в Россию в 2019 и 2023 гг., %

Источник: рассчитано по: [General Administration of Customs People's Republic of China]

Китайские поставки в Россию

Основной рост поставок пришелся на такие товары, как автомобили, станки и оборудование, бытовая электроника. Сравнивая структуру китайских поставок в 2019 и в 2023 гг., нужно отметить значительное увеличение доли по отдельным крупным товарным группам (см. рис. 7).

По сравнению с 2019 г. наиболее значительный рост коснулся поставок наземных транспортных средств – с 4 до 20% всего объема китайского экспорта в 2023 г. Доля станков и оборудования добавила 4% (до 23% в 2023 г.). Доля электронной аппаратуры и техники в сравнении с 2019 г. упала с 19 до 15% в 2023 г.

Поставки в Россию китайских станков, оборудования, прочих механических устройств и их частей²⁴ достигли в 2023 г. 25,2 млрд долл. (см. рис. 8). Растет и их удельный вес в общем экспорте этой группы китайских товаров. В 2023 г. доля поставок на российский рынок достигла почти 5% (в 2022 г. – 3,1%).

Китайская бытовая электроника заняла лидирующие позиции на российском рынке, заместив поставки из ЕС, Японии и Республики Кореи. Рост поставок позиций по 85-й товарной группе ТН ВЭД ЕАЭС возобновился в 2023 г. после своего падения в 2022 г. (см. рис. 9).

Важно также, что в структуре данной группы товаров поставки из Китая таких позиций, как, например, электронные интегральные схемы (код 8542), радиолокационная, радионавигационная аппаратура и радиоаппаратура дистанционного управления (код 8526), первичные элементы и первичные батареи (код 8506), планомерно росли (данные по вспомогательной оси на рис. 9).

24. 84 ТН ВЭД ЕАЭС.

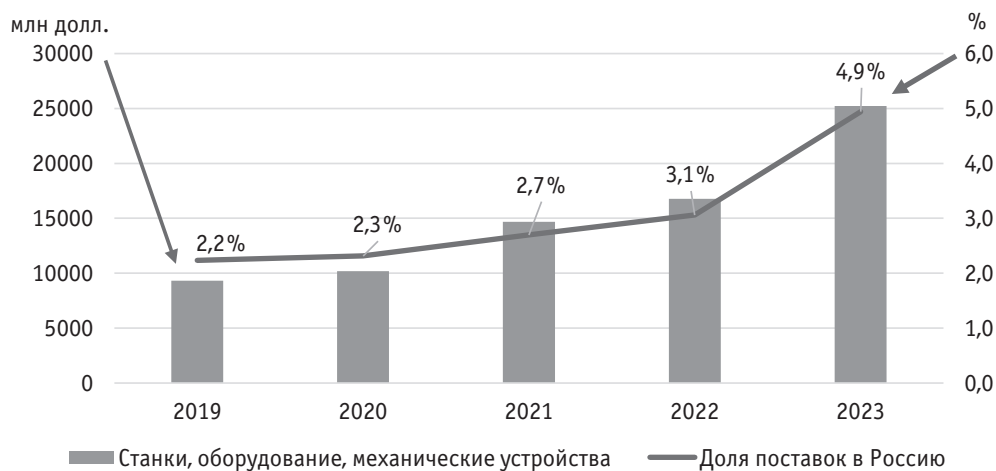

Рис. 8. Экспорт китайских станков, оборудования, механических устройств в Россию, 2019–2023 гг., млн долл.

Источник: рассчитано по: [General Administration of Customs People’s Republic of China]

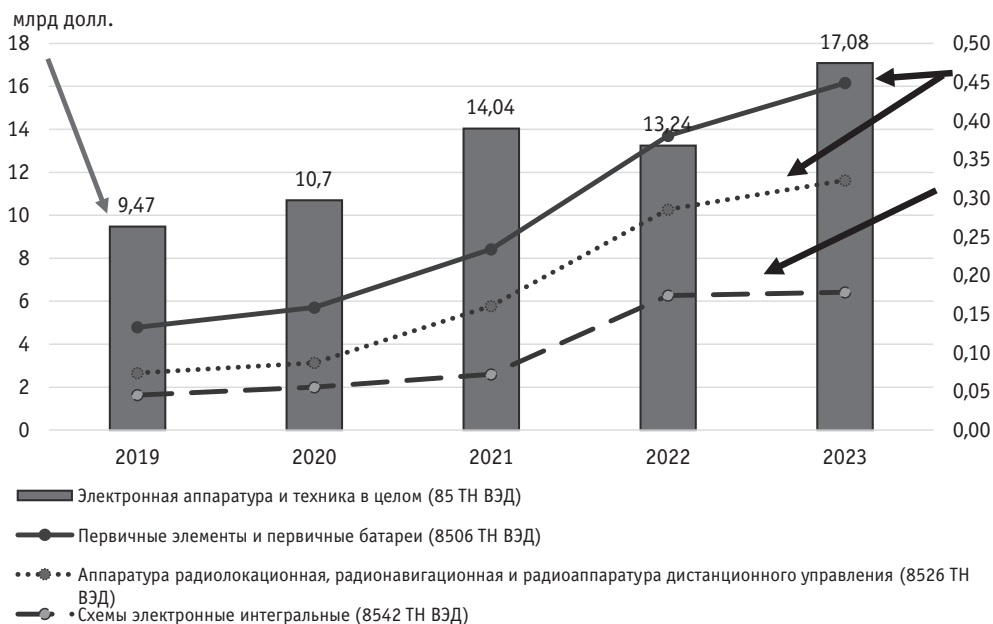

Рис. 9. Поставки китайской электронной аппаратуры и техники в Россию, 2019–2023 гг., млрд долл.

Источник: рассчитано по: [General Administration of Customs People’s Republic of China]

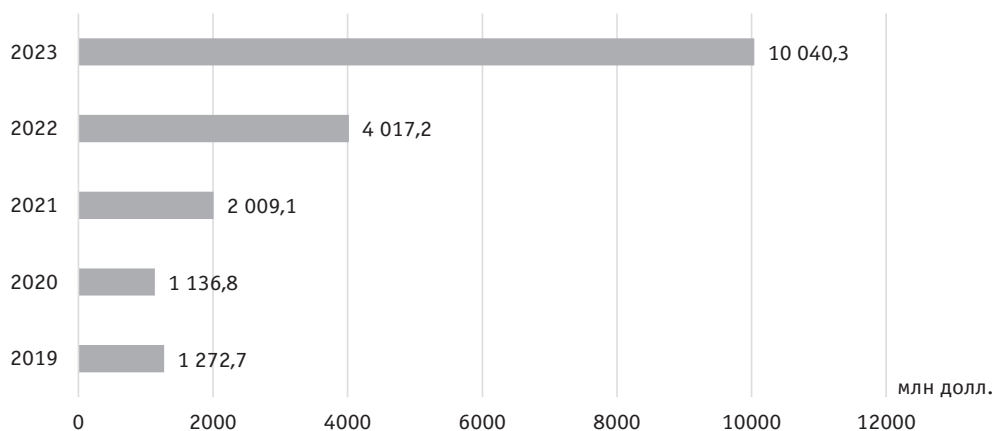

Рис. 10. Поставки китайских грузовых, промышленных, строительных транспортных средств, тракторов и транспортных средств специального назначения²⁵ в Россию, 2019–2023 гг.

Источник: рассчитано по: [General Administration of Customs People's Republic of China]

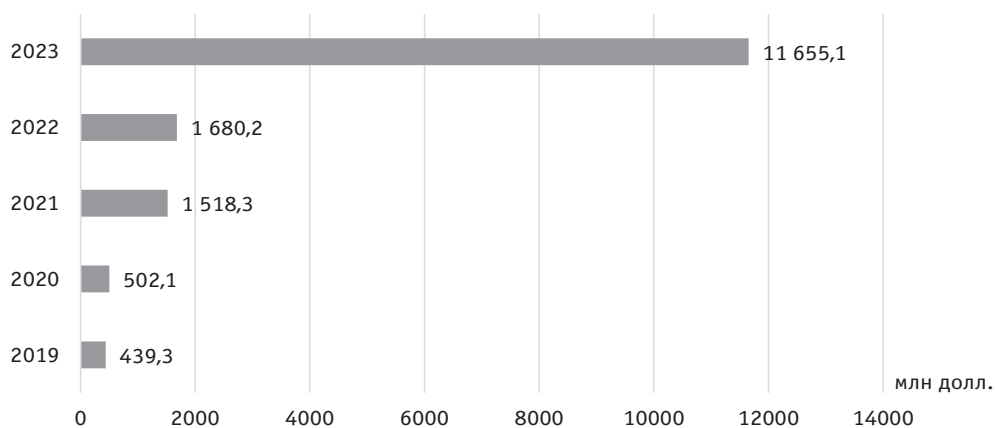

Рис. 11. Поставки китайских легковых автомобилей²⁶ в Россию, 2019–2023 гг.

Источник: рассчитано по: [General Administration of Customs People's Republic of China]

Это прямо связано с замещением импорта в Россию электроники и техники из недружественных стран.

По итогам 2023 г. Россия стала самым крупным внешним рынком для продажи китайских транспортных средств (см. рис. 10, 11).

25. 8701, 8702, 8704 и 8705–8709 ТН ВЭД ЕАЭС.

26. 8703 ТН ВЭД.

Поставки продукции китайского легкового автопрома в Россию в 2023 г. по сравнению с 2022 г. выросли почти в 7 раз, поставки остальных транспортных средств – в 2,5 раза. В 2023 г. доля поставок легковых автомобилей в Россию в общем экспорте Китая по этой позиции выросла до 15%.

Динамика инвестиционного сотрудничества

Замораживание российских активов в недружественных странах повлияло на международную инвестиционную позицию России. Специфичным для России стало снижение обязательств по ПИИ из-за продаж (уступок) долей в капитале российских предприятий нерезидентами и эмиссий замещающих облигаций. Решение нерезидентов о продажах российских активов и выкуп у иностранных инвесторов российских ценных бумаг, в свою очередь, сказывается на структуре и динамике портфельных инвестиций. Происхождение ПИИ часто учитывается некорректно, так как налоговое законодательство стимулирует инвесторов «прятать» инвестиции в офшорных юрисдикциях или регистрировать бизнес в иных налоговых режимах²⁷. В последние годы для российских компаний и их контрагентов критичен и уход из-под санкций, что также отражается на локализации бизнеса.

Китайская экономика, в свою очередь, предполагает немало ограничений для иностранных инвесторов в части доступа к рынку капиталов [Перская, Джагитян 2017]. Определяющее значение имеют задачи стратегии вывоза капитала и инициативы «Пояс и путь», ориентированных на масштабный экспорт инвестиций [Глинкина и др. 2016]. Особенностью инвестиционного режима в Китае является и его жесткая регламентированность, действует комплекс национальных норм, влияющих как на политику в отношении ПИИ, так и на систему их статистического учета.

По данным Банка России, на начало 2022 г. объем входящих остатков по прямым инвестициям (по инструментам) из Китая достиг 3,3 млрд долл. Объем российских исходящих остатков ПИИ по инструментам на ту же дату составил 341 млн долл. По китайским данным, объем инвестиций КНР в Россию значительно больше (см. рис.12).

Китайское национальное бюро статистики публикует данные об освоенных российских инвестициях. Наибольший их объем был реализован в период с 2016 по 2019 г. В 2022 г. в КНР было освоено 39 млн долл. российских инвестиций (см. рис.13).

Следует иметь в виду, что оценка реального инвестиционного взаимодействия всегда была затруднена, прежде всего, несоответствием систем учета инвестиций России и Китая. Национальные данные по инвестициям не совпа-

27. Китайские органы статистики учитывают офшорные инвестиции, стараясь агрегировать данные различных ведомств и опрашивая компании, однако полагаем, для такого учета у любой страны мало эффективных инструментов отслеживания.

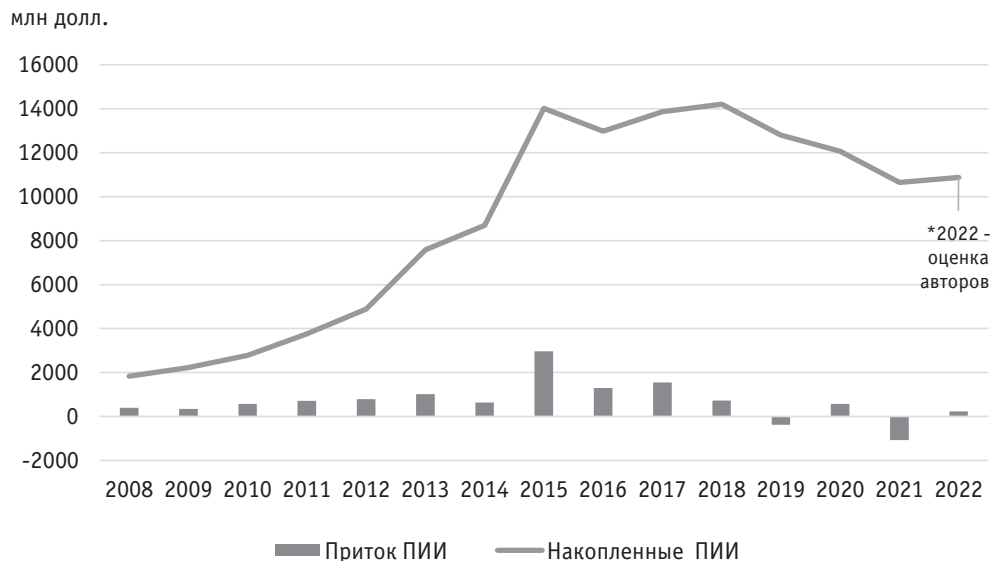

Рис. 12. Приток китайских инвестиций и накопленные китайские инвестиции в России, 2008–2022 гг., млн долл.

Источники: рассчитано по: [Китайское национальное бюро статистики; Annual flow of foreign direct]

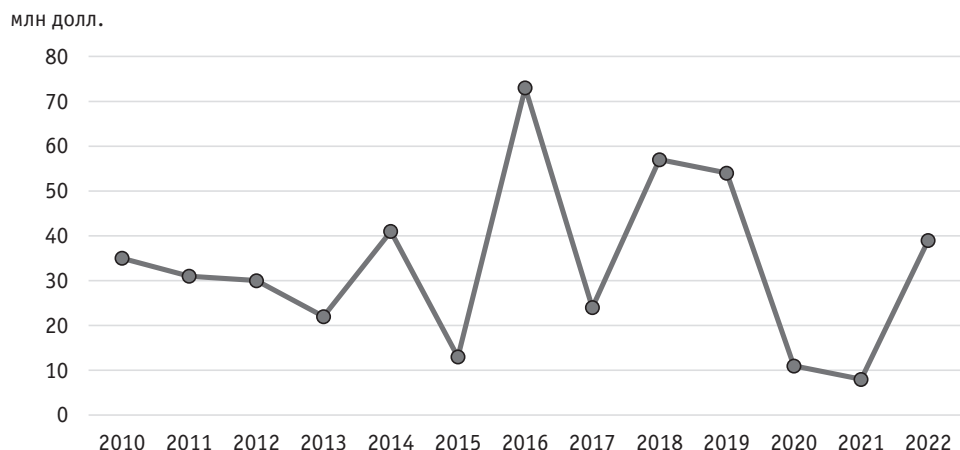

Рис. 13. Освоенные российские ПИИ в Китае, 2010–2022 гг., млн долл.

Источники: рассчитано по: [Китайское национальное бюро статистики]

дают. Сложность также создает традиция рассчитывать потоки и накопленные инвестиции в долларах США²⁸. Также есть, к примеру, точка зрения [Луконин, Вахрушин 2023], что нужно суммировать китайские и гонконгские инвестиции²⁹. Поэтому реальный объем двусторонних инвестиций может быть значительно больше заявляемого.

Риск попасть под вторичные санкции при реализации совместных проектов для китайских инвесторов актуален, однако, несмотря на это, созданная в 2014 г. Межправительственная Российско-Китайская комиссия (МПК) по инвестиционному сотрудничеству продолжает работу. Комиссия ведет и уточняет реестры значимых и перспективных инвестпроектов. После состоявшегося в ноябре 2023 г. 10-го заседания в портфель МПК были включены 62 значимых и 21 перспективный проект с заявленным объемом инвестиций в 192 млрд долл. в таких отраслях, как автомобилестроение, станкостроение, нефтегазовая и химическая промышленность, сельское хозяйство и др. В ноябре 2023 г. МПК отчиталась о 14 сданных в эксплуатацию инвестиционных проектах и о 28 находящихся в реализации [Протокол от 19.12.2023 г.].

Таким образом, в условиях антироссийских санкций торговля между Россией и Китаем растет ускоренными темпами. Сдерживающими факторами являются отдаленность добывающих регионов России от основных потребителей ресурсов в Китае, сосредоточенность потребителей китайского экспорта в центральной и европейской части России, относительно низкий уровень развития граничащих территорий, а также недостаточно развитая проводящая транспортно-логистическая инфраструктура. Эти задачи постепенно решаются: открываются новые погранпереходы, строятся железнодорожные мосты, дороги, логистические комплексы³⁰. Ожидается, что начнется строительство нового газопровода «Сила Сибири – 2», который пройдет по территории России, Монголии и Китая. Пропускная способность газопровода должна составить 50 млрд м³ в год, и в случае успешной реализации проект имеет перспективы стать одним из самых значимых российско-китайских энергетических коридоров.

Меняется и структура расчетов. В 2023 г. более 90% торговли между странами осуществлялось в национальных валютах и более 75% пришлось на юань [Почти все расчеты 2023]. Крупные российские банки активно подключаются к китайской системе переводов CIPS. Вместе с тем риск попасть под вторичные санкции остается актуальной проблемой для китайских банков³¹. Растет

28. Например, изменение объема инвестиций (накопленных остатков) может означать коррекцию по валютному курсу.

29. Накопленные гонконгские ПИИ в России на начало 2022 г. составили 2,4 млрд долл., а накопленные российские ПИИ в Гонконге – 597 млн долл.

30. В 2023 г. стартовало строительство самого крупного в России логистического комплекса, получившего имя Дэна Сяопина.

31. В феврале 2024 г. крупный китайский банк Chouzhou Commercial приостановил расчеты с российскими партнерами.

использование карт китайской платежной системы China UnionPay, особенно эмитированных не попавшими под санкции банками, позволяющими гражданам России осуществлять расчеты за рубежом (хотя этот инструмент расчета довольно уязвим).

Перспективным видится усиление инвестиционных связей в области промышленного производства. Потенциал развития российско-китайских экономических отношений довольно значителен. Это обусловлено комплементарностью экономик обеих стран и структурой их торговли. Российский рынок будет стремиться заместить высокотехнологичные товары на китайские, а экспорт энергоресурсов – все больше ориентироваться на рынок Поднебесной. В изменившихся условиях отношения России и Китая выходят на новый уровень стратегического партнерства, и сближение стран может существенно ускориться.

Библиография

Вардомский Л.Б. Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1(58). С. 142–148.

Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: научный доклад. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2016. 59 с.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России: Официальный сайт. 2001. 16 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 10.03.2024).

Китайское национальное бюро статистики // URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 10.03.2024).

Логистика в России. Европа возвращает Китаю больше контейнерных поездов, чем принимает // Logirus. 2022. 12 янв. URL: https://logirus.ru/news/transport/evropa_vozvrashchaet_kitayu_bolshe_konteynernykh_poezdov_chem_prinimaet.html (дата обращения: 10.03.2024).

Луконин С.А., Вахрушин И.В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне антироссийских санкций // Россия и АТР. 2023. № 1(119). С. 160–180.

Малахов А., Серик Е., Забоев А. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. Доклады и рабочие документы 23/5. Алматы: Евразийский банк развития, 2023. 63 с.

Перская В.В., Джагитян Э.П. Особенности посткризисных векторов прямых иностранных инвестиций в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 80–93.

Протокол десятого заседания межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству от 19.12.2023 г. // Министерство экономического развития РФ: Официальный сайт URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f18a2042fc023f7e4344e4602abb1164/Protokol_10-go.pdf (дата обращения: 10.03.2024).

Почти все расчеты между Россией и Китаем идут в нацвалютах, заявил Мишустин // РИА Новости. 2023. 25 окт. URL: <https://ria.ru/20231025/kitay-1905172598.html?ysclid=lsght7hnbj976947228> (дата обращения: 10.03.2024).

Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомский (отв. ред.), И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: Институт экономики РАН, 2022. 118 с.

Туризм. Въездные и выездные туристские поездки (с 2014 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 10.03.2024).

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. Официальный сайт. 2023. 21 март. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 10.03.2024).

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Президент России. Официальный сайт. 2022. 04 фев. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 10.03.2024).

Тураева М.О. Грузовой транспорт России: некоторые итоги 2022 года // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 3. С. 45–63.

Тураева М.О. Транзит и глобальная неопределенность // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 4. № 6(126). С. 80–88.

Яковлев А.А. Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс – один путь». Возможности для сотрудничества // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 1. С. 204–211.

Центральный банк Российской Федерации // Банк России. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).

Annual flow of foreign direct investments from China to Russia from 2012 to 2022 (in million U.S. dollars) // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/720589/china-outward-fdi-flows-to-russia>. (дата обращения: 10.03.2024).

General Administration of Customs of the People's Republic of China // 海关统计数据查询平台 (customs.gov.cn). URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 10.03.2024).

IEA – International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/> (дата обращения: 10.03.2024).

UNCTAD. Data centre // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 10.03.2024).

References

Annual flow of foreign direct investments from China to Russia from 2012 to 2022 (in million U.S. dollars). Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/720589/china-outward-fdi-flows-to-russia>. (date of access: 10.03.2024).

Central'nyj bank Rossijskoj Federacii [Central Bank of the Russian Federation] // Bank Rossii. URL: <https://cbr.ru/> (date of access: 10.03.2024). (In Russ.)

China National Bureau of Statistics. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (date of access: 03/10/2024).

General Administration of Customs of the People's Republic of China // 海关统计数据查询平台 (customs.gov.cn). URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 10.03.2024).

Glinkina S.P., Turaeva M.O., Yakovlev A.A. Kitajskaya strategiya osvoeniya postsovetskogo prostranstva i sud'ba Evrazijskogo soyuza: nauchnyj doklad [Chinese strategy for the development of the post-Soviet space and the fate of the Eurasian Union: scientific report]. М.: Institut e'konomiki Rossijskoj akademii nauk, 2016. 59 p. (In Russ.)

IEA – International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/> (date of access: 10.03.2024).

Logistika v Rossii. Evropa vozvrashhaet Kitayu bol'she kontejnery'x poezdov, chem prini-maet [Logistics in Russia. Europe returns more container trains to China than it receives]. Logirus.

2022. 12 Jan. URL: https://logirus.ru/news/transport/evropa_vozvrashchaet_kitayu_bolshe_konteynerykh_poezdov_-_chem_prinimaet.html (date of access: 10.03.2024). (In Russ.)

Lukonin S.A., Vaxrushin I.V. Rossijsko-kitajskoe torgovo-e'konomicheskoe sotrudnichestvo na fone antirossijskix sankcij [Russian-Chinese trade and economic cooperation against the backdrop of anti-Russian sanctions]. *Rossiya i ATR [Russia and the Asia-Pacific region]*. 2023. N 1(119). Pp. 160–180. (In Russ.)

Malaxov A., Serik E., Zabojev A. Monitoring vzaimny'x investicij EABR – 2023. Doklady` i rabochie dokumenty` 23/5 [Monitoring of mutual investments of the EDB – 2023. Reports and working documents 23/5]. *Almaty`: Evrazijskij bank razvitiya*, 2023. P. 47. (In Russ.)

Perskaya V.V., Dzhagityan E.P. Osobennosti postkrisisny'x vektorov pryamy'x inostranny'x investicij v stranax aziatsko-tixookeanskogo regiona [Features of post-crisis vectors of foreign direct investment in the countries of the Asia-Pacific region]. *Finansy`: teoriya i praktika [Finance: theory and practice]*. 2017. Vol. 21. N 6. Pp. 80–93. (In Russ.)

Protokol desyatogo zasedaniya mezhpriatel'stvennoj rossijsko-kitajskoj komissii po investicionnomu sotrudnichestvu ot 19.12.2023 g. [Minutes of the tenth meeting of the intergovernmental Russian-Chinese commission on investment cooperation dated December 19, 2023]. *Ministerstvo e'konomicheskogo razvitiya RF [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f18a2042fc023f7e4344e4602abb1164/Protokol_10-go.pdf (date of access: 10.03.2024). (In Russ.)

Pochti vse raschetny` mezhdru Rossiej i Kitaem idut v naczvalyutax, – zayavil Mishustin [Almost all payments between Russia and China are made in national currencies, said Mishustin]. *RIA Novosti*. 2023. 25 Oct. URL: <https://ria.ru/20231025/kitay-1905172598.html?ysclid=lsght7hnbj976947228> (date of access: 10.03.2024). (In Russ.)

Rossijskij «poyas sosledstva» v usloviyax sankcionnoj vojny`: Nauchny`j doklad [Russian «neighborhood belt» in the conditions of the sanctions war: Scientific report]. Pod red. L.B. Vardomskij (otv. red.), I.A. Korgun, N.V. Kulikovej, A.G. Py'lina. M.: Institut e'konomiki RAN, 2022. 118 p. (In Russ.)

Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublennij otnoshenij vseob`emlyushhego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushhix v novuyu e`poxu [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening relations of comprehensive partnership and strategic interaction entering a new era]. *Prezident Rossii [President of Russia]*. 2023. 21 Mar. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (date of access: 10.03.2024). (In Russ.)

Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o mezhdunarodny'x otnosheniyax, vstupayushhix v novuyu e`poxu, i global`nom ustojchivom razvitii [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on international relations entering a new era and global sustainable development]. *Prezident Rossii [President of Russia]*. 2022. 04 Feb. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (date of access: 10.03.2024). (In Russ.)

Turaeva M.O. Gruzovoj transport Rossii: nekotory'e itogi 2022 goda [Freight transport in Russia: some results of 2022]. *Vestnik Instituta e'konomiki Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*. 2023. N 3. pp. 45–63. (In Russ.)

Turaeva M.O. Tranzit i global`naya neopredelennost` [Transit and global uncertainty]. *E'konomika i upravlenie: problemy`, resheniya [Economics and management: problems, solutions]*. 2022. Vol. 4. N 6(126). Pp. 80–88. (In Russ.)

Turizm. V`ezdny'e i vy`ezdny'e turistskie poezdki (s 2014 g.) [Tourism. Inbound and outbound tourist trips (since 2014)]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]*. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (date of access: 10.03.2024). (In Russ.)

UNCTAD. Data centre. UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (date of access: 10.03.2024).

Vardomsky L.B. Rossiysko-kitayskiye ekonomicheskiye svyazi v usloviyakh Dogovor o dobrosoedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdru Rossijskoj Federaciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj [Treaty on good neighborliness, friendship and cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China]. Prezident Rossii [President of Russia]. 2001. 16 Iyul'. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (date of access: 10.03.2024). (In Russ.)

Vardomskij L.B. Rossijsko-kitajskie e'konomicheskie svyazi v usloviyax rastushhej mezhdunarodnoj napryazhennosti [Russian-Chinese economic relations in the context of growing international tension]. Zhurnal Novoj e'konomicheskoj associacii [Journal of the New Economic Association]. 2023. N 1(58). Pp. 142–148. (In Russ.)

Yakovlev A.A. Evrazijskij e'konomicheskij soyuz i kitajskaya iniciativa «Odin poyas – odin put'». Vozmozhnosti dlya sotrudnichestva [The Eurasian Economic Union and the Chinese «One Belt – One Road» initiative. Opportunities for cooperation]. Vestnik Instituta e'konomiki RAN [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2018. N 1. Pp. 204–211. (In Russ.)